

Банк ресурсов

В последнее время Запад беззастенчиво ведет пропаганду русофобии и уверяет, что «тоталитарная Россия» несет угрозу «цивилизованному миру».

А наши школьники (да и многие взрослые) часто даже не представляют, что подобный облик России и русских насаждается на Западе уже не первый век. Почему так происходит?

Об этом рассказывает научный сотрудник отдела новой истории Европы XVIII - XIX вв. Института всеобщей истории РАН Б. С. Котов, посвятивший немало своих научных работ проблеме формирования в общественном сознании образа «врага».

«Русский вопрос» и европейские интеллектуалы XIX века

Борис Котов, кандидат исторических наук

В этом году человечество отмечает 100-летие с начала Первой мировой войны. К сожалению, не все понимают, какую огромную роль в ее развязывании сыграли тогдашние европейские СМИ — «толстые» и «тонкие» журналы, газеты, отражавшие точки зрения на Россию практически всего политического спектра: от консерваторов до социал-демократов. Именно накануне Великой войны процесс демонизации России и русских достиг в прессе ряда европейских стран, прежде всего — Германии и Австро-Венгрии — своего апогея. Русская пресса была вынуждена отвечать на эти выпады¹.

Все антироссийские пропагандистские материалы кануна и времен Первой мировой — это не что иное, как развитие русофобских идей европейских интеллектуалов века девятнадцатого. Сейчас об этом вспоминают, к сожалению, редко, и оттого кажется, что каждый русофобский пассаж — некое «новое слово» в противостоянии «цивилизованного Запада» и «варварской России».

Это заблуждение блестяще разрушает антология «Русский вопрос в истории политики и мысли», подготовленная сотрудниками факультета политологии МГУ под руководством д.и.н., проф. А. Ю. Шутова и д.полит.н., проф. А. А. Ширинянца².

Во вводной статье «Русский вопрос и линия русофобии в истории политики и политической мысли Европы XIX века» авторы замечают, что замысел антологии как раз и состоит в том, чтобы проследить формирование негативных стереотипов восприятия образа России и русских в политической литературе европейских стран XIX века. Показать, каков был круг идей, которые зарождались и внедрялись в массовое сознание европейцев, формировали устойчивое общественное мнение в разных слоях общества, а также у представителей правящей элиты европейских государств, и относились к одной, — но весьма влиятельной линии в общественно-политической мысли — линии русофобии. Иными словами, «русобоязни».

Вполне понятно, что эти процессы были прямо связаны со столкновением внешнеполитических интересов России и европейских держав, прежде всего Британии: Балканы, Центральная Азия, Кавказ все больше становились точками напряжения в международных отношениях, и чем острее были противоречия, тем более агрессивный характер принимала политическая пропаганда этих стран. В центр ее ставились «варварство», «азиатчина», даже «коварство» русского народа, которые без устали объявлялись европейскими писателями, публицистами, журналистами неотъемлемыми чертами русского народа, а сама Россия рассматривалась как средоточие зла и дикости.

Во имя чего раздувались русофобские ветры над Европой? Причину этого блестяще объяснил выдающийся русский мыслитель Иван Александрович Ильин. В небольшой статье «Мировая политика русских государей» он замечал: «Европейцам «нужна» дурная Россия: **варварская**, чтобы «цивиловать» ее по-своему; **угрожающая своими размерами**, чтобы ее можно было расчленивать; **завоевательная**, чтобы организовать коалицию против нее; **реакционная**, чтобы оправдать в ней революцию и требовать для нее республики; религиозно-разлагающаяся, чтобы вломиться в нее с пропагандой реформации или католицизма; хозяйственно-несостоятельная, чтобы претендовать на ее «неиспользованные» пространства, на ее сырье или, по крайней мере, на выгодные торговые договоры или концессии. Если эту «гнилую» Россию можно стратегически использовать, тогда европейцы готовы заключить с ней союзы и требовать от нее усилий «до последней капли ее крови»³.

Как тут не вспомнить Ф. И. Тютчева, который замечал, что в основе «русофобии» — ненависть, пламенное, слепое, неистовое враждебное настроение против России. А кому, как не Тютчеву, значительную часть жизни проведшему в Европе, был знаком образ России и русских, гулявший не только по аристократическим салонам европейских столиц, но и в европейской провинции.

Эталоном русофобии в XIX веке служила Британская империя. К этому было немало причин, и все из них лежали в плоскости геополитических интересов и «британского политического эгоизма»: от участия в подготовке убийства Павла I

до поддержки антигосударственных движений и революционных процессов.

Обращаясь к антироссийской публицистике в Британии первой половины XIX века, следует вспомнить, что она характеризовала различные этапы развития венской системы международных отношений, которая сложилась после создания Священного Союза в 1815 г. После краткого потепления в отношениях между Россией и Британией наступил период их острого охлаждения, в основном, из-за столкновения интересов на Балканах и в Турции⁴.

На фоне этой «холодной войны» между двумя империями, над созданием образа «русского дикаря» и России как «империи дикарей» начали не покладая рук трудиться британские памфлетисты. Из памфлета в памфлет Россия представляла все более и более зловещей. В этом хоре голосов бесспорным солистом был Дэвид Уркхарт, не скупившийся на уничижительные «комплименты» для России.

Кстати, довольно любопытным фактом является то, что к 1850-м годам относится знакомство Д. Уркхарта с К. Марксом, который под его влиянием начал готовить памфлеты, направленные против России. Таким образом, антиславянские и антирусские мотивы в творчестве Маркса зазвучали именно с подачи одного из главных британских русофобов той эпохи и на фоне общей русофобской пропаганды в Европе первой половины XIX века.

Британцы не были одиноки в своей русофобской риторике. На этом фронте с ними упорно соревновались и французы, да и немецкая русофобия не отставала в этом от британской и французской.

Особенно любопытны антирусские штудии основоположников марксизма — К. Маркса и Ф. Энгельса⁵. Им тоже удалось успешно потрудиться на поле взращивания отрицательных образов «русского» и «России», что, впрочем, по понятным причинам замалчивалось в советской историографии.

Етоит вспомнить, что национальные образы обычно принимают характер *стереотипов*, то есть упрощенных, устойчивых представлений, возникающих у человека под влиянием культурного окружения. Термин «стереотип» был введен в социальную психологию известным американским журналистом и социологом У. Липпманом⁶. В книге «Общественное мнение», опубликованной в 1922 г.,

он отмечал, что стереотипы образуют «псевдосреду», которая стоит между человеком и окружающим его миром; сила стереотипов столь велика, что человек часто воспринимает окружающий мир и действует в нем под воздействием стимулов, исходящих из этой псевдосреды⁷. Вот в эту «псевдосреду» усилиями публицистов-руссофобов и погружалась Европа практически весь XIX век. Традиция снисходительно-презрительного отношения к России и к русским легко помогала в нужный момент (прежде всего, накануне военных конфликтов) лепить из отрицательного образа «другого» устрашающий образ «врага».

Врага, ужасного даже внешне. Так, например, прибалтийско-немецкий историк Виктор Амадеус Ген в своей работе «О нравах русских» писал: «В России нет ничего идеального, на всем следы вульгарности, в особенности на черепах и лицах людей. Внешне все грубо, бездушно, ничто не вызывает из глубины... Глаза русского странно стеклянные, в них никогда нет выражения восхищения, но одна только хитрость. Особенно вульгарен нос, который виден из-за спины, затылок как будто срезанный»⁸. Не правда ли, очень похоже на пассажи про носы и затылки, насчет которых рассуждали другие немцы, из другой, гитлеровской эпохи века двадцатого?..

Вот так на почве русофобии трудились европейские интеллектуалы. Их было немало, и оттого можно представить себе, насколько сложная задача стояла перед составителями антологии в отборе текстов для нее. И они пошли по правильному пути, включив в сборник тексты из британской, французской, немецкой, польской и прибалтийской политической литературы XIX века, тем самым позволив читателю увидеть широкий круг западных руссофобов. В этот круг попали Роберт Уилсон и Джордж Эванс, Дэвид Уркхарт и Генри Роулинсон, Астольф де Кюстин и Жюль Мишле. Не забыты авторами-составителями книги тексты Эрнеста Кёрдеруа и Гюстава Доре, Анри Мартена и Франтишека Духиньского.

Важно, что в антологию включены (по причине, указанной нами выше) отрывки из работы К. Маркса «Разоблачение дипломатической истории XVIII века» и статья Ф. Энгельса «Внешняя политика русского царизма». Например, у Энгельса Россия предстает перед читателем не чем иным, как страной, которая... «традиционно» занята «фанта-

зиями о мировом господстве», и уже одно это оправдывает страны, которые вступают в ней в военное противоборство⁹.

Завершая характеристику европейской русофобии XIX века, авторы вступительной статьи крайне уместно приводят слова знаменитого русского публициста и общественного деятеля Ивана Сергеевича Аксакова, которыми он — анализируя деятельность отечественных либералов и «европейцев» — заканчивает одну из своих последних статей: «Сколько аномалий в государственном строе наплодила наша долголетняя антинациональная политика!.. Сколько еще придется разделять из того, что натворено под воздействием фальшивопонятого европеизма, гуманизма, либерализма — во вред истинным интересам русской народности, русской государственной чести и силе»¹⁰. Не правда ли, весьма современно звучат строки, написанные И. С. Аксаковым более века назад...

Впрочем, вышедшая в свет антология дает учителю широчайший простор для знакомства учеников с тем, как формировался в Европе отрицательный образ России, какие причины порождали европейскую русофобию, и как нужно относиться к современным попыткам доказать России и русским, что они — воплощение «варварства» и «азиатчины».

¹ См. подробнее: **Котов Б. С.** «Что можно германскому Зевсу...». Образ Германии в русской прессе в период «газетной войны» весны 1914 года // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». 2011. № 3. С. 87 - 97.

² Русский вопрос в истории политики и мысли. Антология. / Под ред. Ю. А. Шутова, А. А. Шириняца. — М.: Издательство Московского университета, 2013. — 624 е., илл.

³ **Ильин И. А.** Мировая политика русских государей // Профессор И. А. Ильин. Наши задачи. Статьи 1948 - 1954 гг. Т. 1. Париж: Издание Русского Обще-Воинского Союза. 1956, с. 93.

⁴ **Виноградов В. Н.** Великобритания и Балканы: от Венского конгресса до Крымской войны. М.: 1985.

⁵ См. подробнее: Русский вопрос в истории политики и мысли, с. 27 - 30.

⁶ **Ромашко С. А.** Стереотип: к языковой и культурной археологии слова и понятия // Стереотипы в языке, коммуникации и культуре. Сборник статей. М.: РГГУ, 2009. с. 215 - 226.

⁷ **Липман У.** Общественное мнение. М., 2004. с. 38.

⁸ Русский вопрос в истории политики и мысли, с. 538.

⁹ Там же, с. 450 - 451.

¹⁰ Там же, с. 56.